

Григорий Веков

**Философия топологии
разума**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Г83

Г83 **Григорий Веков**
Философия топологии разума / Григорий Веков – М.: Lennex Corp, — Подготов-
ка макета: ООО «Книга по Требованию», 2013. – 376 с.

ISBN 978-5-458-22919-7

Содержанием этой книги является осмысление сущности современного объективного исторического разума, когда после философии Гегеля его «ре-визия» не проводилась более двухсот лет. Эта «ревизия» происходит в нескольких направлениях, которые являются новыми вопросами истории философии. Во-первых, исследуется субъективный рационализм Ницше в аспекте переосмысления моральных проблем нашего времени; во-вторых, осмысляются рационально-объективные позиции русской национальной культуры в начале XXI века; и, наконец, в-третьих, намечаются возможности развития новых рациональных коммуникаций будущего развития мировой цивилизации.

ISBN 978-5-458-22919-7

© Lennex Corp, 2013
© Григорий Веков, 2013

Григорий Веков

ФИЛОСОФИЯ ТОПОЛОГИИ РАЗУМА

Москва
2011

Автор приносит извинения
за отсутствие корректуры текста

Веков, Григорий

Философия топологии разума / Г. Веков — М.: Книга по
Требованию, 2011. — 376 с.

ISBN 978-5-458-22919-7

Содержанием этой книги является осмысление сущности современного объективного исторического разума, когда после философии Гегеля его «ревизия» не проводилась более двухсот лет. Эта «ревизия» происходит в нескольких направлениях, которые являются новыми вопросами истории философии. Во-первых, исследуется субъективный рационализм Ницше в аспекте переосмысления моральных проблем нашего времени; во-вторых, осмысляются рационально-объективные позиции русской национальной культуры в начале XXI века; и, наконец, в-третьих, намечаются возможности развития новых рациональных коммуникаций будущего развития мировой цивилизации.

ISBN 978-5-458-22919-7

© Книга по Требованию
© Григорий Веков

Оглавление

Субъект и объект рациональной мысли.....	5
Раздел I	11
Субъективная реконструкция разума	11
Субъективный рационализм Ницше.....	13
Глава 1.....	16
Глава 2.....	65
Глава 3.....	111
Раздел II	153
Объективное структурирование разума	153
Объективный рационализм Гегеля.....	155
Глава 4.....	157
Глава 5.....	200
Глава 6.....	243
Раздел III	281
Топологическое моделирование разума	281
Глава 7.....	283
Глава 8.....	320
Глава 9.....	358

Субъект и объект рациональной мысли

Содержанием нашей работы являются размышления о сущности современного исторического разума. Так, если традиция последних двух столетий мировой истории полагала почти тождественными с точки зрения познания научное и философское мышление, то процессы развития современной мировой истории требуют отказаться от авторитета науки в понимании философских проблем нашего времени. Причины состоят в том, что в самой науке разум исчез как присутствие глубокомысленного мышления, имеющего определенные основания целостности ее фундамента. Кроме того, исчезли и разумные люди из ведущих областей науки, хотя, конечно, ничтожно малый процент разумных людей в ней все-таки существует в полной изоляции от того государства в государстве, каковым стали научные академии всего мира, на которые ссылается современная социальная мысль в доказательство своей исторической «необходимости» существования. Фактически, функции современной науки стали напоминать функции католической церкви в эпоху окончания Средних Веков, когда любая ничтожнейшая мелочь человеческой жизни требовала ссылки на авторитет божественного откровения.

Аналогичная ситуация возникла и в наше время в массовой культуре, где не существует ни одной области, начиная от спорта и заканчивая сексуальной жизнью человека и религиозных «чудес», которая бы не обсуждалась на «научном» уровне, то есть на уровне того абстрактного поверхностного мышления, которое не имеет в своем основании разума.

Мы полагаем, что не наука является критерием разумности полагаемого суждения, а наоборот, разум является критерием меры научности самого суждения, поскольку мифология науки возникает там и тогда, где полнота и глубина разумного понимания ослабевает, подменяясь сложным абстрактным аппаратом мысли, в котором содержание самого рационального мышления становится скудным и вялым. В этом смысле, мы солидарны с пониманием науки в исторической концепции Шпенглера, в которой утверждается, что наука позднего периода цивилизации в состоянии ее распада оперирует уже не разумом, а его фикцией, то есть тем поверхностным рассудком, который бесконечно отстал от ритма исторического времени, в котором разум имеет совершенно иные философские основания. Однако, как мы видим, чем меньше разума в науке, тем больше количество разного рода научных симпозиумов и конференций проводится в мире, стремящихся показать, что современная жизнь человека имеет определенный «научный» смысл. Но в действительности жизнь человека в массовом обществе бессмысленна и тупа, и она исключает возможность активности его разумных движений души, поскольку ни одна область культуры массового мегаполиса не дает возможности раскрыться его разуму.

Заметим, что человеческое слабоумие не просто стремится создать свою «традицию». Если проанализировать такие социальные «труды» как работы Пoppersa о значимости открытого общества, то создается впечатление, что оно пытается агрессивно нападать на великое историческое прошлое, которое почему-то напоминает этой человеческой тупости, что не все так просто, как кажется. Почему-то память указывает, что даже в момент полного забвения разума в самой человеческой жизни явно что-то не так, по крайней мере, бессознательно. И тогда приходится разбираться с великой мыслью двухтысячелетней давности, упрекая великих мыслителей, что они противостоят модели открытого общества в силу своей «неразвитости» представлений из-за своего патриархального характера мысли. Однако великие идеи пережили тысячелетия мировой истории, постоянно оказываясь переосмысленным авангардом исторического разума для новых политических сил мировой истории, а вот открытое общество, в котором отсутствует разум, вряд ли просуществует более нескольких десятилетий. Ведь по существу, ценность общества — это мифологическая иллюзия поверхностного рассудка, который, не имея никаких разумных оснований, активен только потому, что создал жесткую тотальную систему пустых абстрактных представлений о своей исторической значимости, где эта система воздействует на массовое сознание человека, начиная с детства и заканчивая его смертью.

На что же опираться современной рациональной мысли в ее задаче структурирования подлинного

существа объективного исторического разума, если фактически вся современная псевдо философия, будучи полностью иррациональной, стремится доказать, что ее пустые научные абстракции обладают правом называться «философией», претендуя на некое содержание «разума» в своих суждениях? Мы полагаем, что философия всегда опиралась на авангардные позиции рубежа мышления, требующие достаточного мужества духа, чтобы понимать мир во всей сложности его противоречий. При этом понимание «рубежа» рациональной мысли соответствует мужеству мыслящего духа понимать бытие во всей суровости его неприглядной для научного рассудка природы. Ведь научный эмпирический рассудок, как и пустая абстракция, способны создавать свои схемы и методы только тогда, когда воля разумной индивидуальности уже не участвует в сакральном опыте исторических событий. Тогда разного рода «методы» и «схемы» науки расцветают буйным лесом человеческого слабоумия, которое скользит по поверхности бытия, шлифуя отсутствие новых идей бурным потоком разнообразной информации. Гегель утверждал, что «мировая история закончилась», поскольку сознание субъективной воли разумной индивидуальности не видит новых объективных горизонтов великих исторических событий, за исключением повторения известных идей разума (потому философия Гегеля и ретроспективна). Но мы эти горизонты видим.

Первое, что мы категорически утверждаем в понимании современной объективной рациональной основы процессов мировой истории, — это то, что философское наследие Ницше является не «ирра-

ционализмом», как это пытаются нам обосновать разного рода болтуны от псевдо философии, ссылающиеся на «науку», а основанием современного субъективного разума. Другими словами, мы полагаем, что субъективный разум философии истории Ницше указывает на новую сакральную остроту переживания мирового исторического события, которая отрицает конечный человеческий разум по существу, то есть отрицает возможность апеллировать к тому фундаменту классической науки, который на сегодняшний момент не отвечает метафизическому пониманию разумных начал бытия. Основание отрицания этого разума науки следует из невозможности средств и методов классических представлений самой науки исследовать природу той глубины и мужества духа, которая требуется, чтобы понять современное историческое время. Всегда ведь проще придумать какую-нибудь научную схему или метод, чтобы структурироваться в эту бессмысленно-иррациональную жизнь современного массового мегаполиса в качестве социальной роли ученого.

В понимании субъективного начала философии Ницше, мы исследуем прежде всего ее объективно рациональный момент, который открывается для нас в том, что речь о «смерти бога» идет не столько в области конфликта с религиозными представлениями, которые в последние два-три века были уже на периферии мировой политической борьбы, сколько о «смерти» самой веры в разумность начала механического мира, на эмпирическую достоверность которого постоянно ссылается современная наука. Понятно, что человеческое слабоумие

чутко реагирует на любые попытки посягать на его «традицию» ценностей, а потому философия Ницше и получили в этих представлениях статус «иррационализма». Мы же полагаем, что «иррационализм» как термин в псевдо философских представлениях о существовании философии Ницше возник в силу того, что поверхностная мысль, в основании которой нет разума, не обладает средствами социализации этой мысли. В поверхностной мысли требуется приведение к какому-то усредненному представлению о человеке, которое характеризует современные психологические теории, где психология рассматривается как модель среднестатистического человека. Но в том и состоит особенность философии Ницше, что она не просто отрицает модель среднестатистического человека, поскольку эта модель неразумна, но и требует ее полного преодоления. Фактически, философская интуиция Ницше утверждает, что мифология представлений о существовании «среднестатистического» человека направлена только на одно — на ликвидацию всех проявлений разума в мировой культуре, в чем мы убеждаемся на бесконечном разнообразии примеров из жизни современного мегаполиса массового общества.